

ТАТЬЯНА АНДРЕЕВА

**ДЕВОЧКА,
НЕ ГРЫЗИ
НОГТИ!**

Татьяна Андреева
Девочка, не грызи ногти!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64092371

ISBN 9785005331762

Аннотация

Каково это – быть девочкой, грызущей ногти?И можно ли выйти замуж, если у тебя нет маникюра?О любви, дружбе и не только...

Содержание

ДЕВОЧКА, не грызи ногти!	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Девочка, не грызи ногти!

Татьяна Андреева

© Татьяна Андреева, 2021

ISBN 978-5-0053-3176-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ДЕВОЧКА, не грызи ногти!

В моем детстве была такая шутка, выдавать которую нужно было по мере переваривания услышанной ранее части.

Девочка, не грызи ногти...

на ногах...

у папы...

и вообще,

отойди...

от гроба!

И ты стоишь такая, с выпученными глазами, от мерзости услышанного! фуууу! фуууу! ногти! на ногах, да еще у папы! фууу!

Но только я могла понять глубину этого «фу», ведь однажды папа, видя, как я точу зубами свои ноготки, сказал:

– На, погрызи мои! – и сунул мне под нос свою заскорузлую от работы руку.

Когда я задумывала написать эту главу, один человек спросил, про что это? наверное, про этикет? или про уважительное отношение к себе? про себя-любовь?

Ничего себе, – подумала я. Сколько же тем можно придумать из одного простого предложения! сколько интерпрета-

ций, сколько фраз и трактовок!

А я-то! Я же и вправду, хочу рассказать, каково это быть девочкой, которая грызет ногти.

Потом девушкой, которая грызет ногти...

Потом женщиной с обкусанными ногтями, и, наконец, бабушкой, которая грызет...

Я, наверное, родилась с этим...

Возможно, что в прошлой жизни я была какой-нибудь мышкой-погрызушкой, но я точно помню, (хотя под вопросом -как?), что мама обкусывала мне пальчики, чтобы не поранить детские нежные ноготочки.

И ее мама так делала, и бабушка так делала...

Вот, видите?

Как в такой семье пройти мимо этого увлекательного процесса?!

Ведь я точно помню, что когда мама подносила мою маленькую ручку ко рту на маникюрную процедуру, внутри меня всё замирало, как у королевы, которой целуют руки подданные.

Впрочем, в детстве я и считала себя таковой, потому что всё исполнялось по моим приказам.

– Мама, носи! -лепетала я, протягивая пальчиком в мамину сторону, и мама героически ходила со мной по комнате, качая и баюкая.

Потом пальчик направлялся в сторону папы.

– Папа, носи!

И папа вставал к своей любимой и единственной на тот момент доченьке, несмотря на то, что завтра с утра пораньше ему на работу, и носил меня в темноте комнаты под лампой луны.

– Баба! -поворачивался пальчик в сторону прабабушки, бабы Дуни, которая геройски прилетела нянчить правнучку в лесную глушь, с пересадкой, на нескольких самолетах.

И в это в ее-то возрасте, когда уже пора лежать на печи.

Но печки у нее не было, поэтому она, скрипя старенькими косточками, спускалась с трапа самолетика, прилетев с Большой земли...

И вот тут-то внученька и дала жару.

– Баба! -и пальчик показывал в сторону бабы Дуни.

Бабушка устраивалась поудобнее на топчане, который служил ей кроватью, вытягивала ноги, сверху укладывалась подушка, и уже на нее, как принцессу на горошину, укладывали меня.

Ну как, скажите, можно подумать иначе?

Королева, и все тут.

А потом родилась сестра.

И я словно потеряла память.

Будто кто-то невидимой кисеёй накрыл все воспоминания того времени.

Я не помню, как маленькую сестренку принесли из роддома.

Хотя вполне вероятно, что и впрямь не помню! Ибо по рассказам мамы, я все время была у соседей, так тяжело ей дались роды. Отказала спина, и она ползала на коленях.

Грустная история. И я этого не помню!!!

А ведь мне было больше, чем четыре года! И я даже умела читать!

С тех пор все мои воспоминания сводятся к несправедливым, как мне казалось, наказаниям.

Вот я стою в углу, в ванной комнате, зелёная стена с трещиной, и ковыряю ее пальцем, причиняю ущерб хозяйству.

Раз вы со мной так, то вот вам!

А сестрёнка рядом крутится, учит, что надо прощения попросить.

Я же непреклонна, как кремень, как Зоя Космодемьянская, умру, но не сдамся.

Из угла через приоткрытую дверь (я же должна слышать,

что творится в «мире»), до меня доносится, как сестренка тоненьким голоском канючит у папы:

– Таня больше не будет, Таня больше не будет!

Слышу, как папа отвечает ей, пусть сама придет!

Но нет! нет и нет! я ковыряю краску на зелёной стене.

Ночью мама выпускает меня из угла.

В квартире темно, все спят, я гордо марширую на кровать, не сдавшаяся.

Уже лёжа на мягкой подушечке, накрывшись с головой одеялом, я дала волю слезам. Не хватало еще, чтобы тираны увидели мою капитуляцию.

Плачу, глотая слезы, и грызу ногти.

А как еще утешить себя, как не вспомнив, то сладостное состояние королевы?!

Так я стала грызущей девочкой, находящей утешение в погрызании.

Процесс был до того увлекательным, что, я «обгладывала» даже кожу вокруг.

Утром маленькие пальчики болели.

Потом начинали нарывать.

Я плакала, спрятавшись под спасительным одеялом, пальцы горели огнем, кровь стучала в них молоточками, вызывая нестерпимую боль.

Приходила мама, и откинув одеяло, вела меня на экзекуцию.

– Только пикни, -грозным шёпотом говорила она, -не то разбудишь всех...

И под светом ночника скальпелем надрезала панариций.

Гной брызгал так, будто только и ждал выхода на свободу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.